— Я согласен пойти с тобой с одним условием. Кейс стиснул зубы, пытаясь сдержать гнев. Ему было нелегко наконец уступить требованию Торака.

После долгого обсуждения, которое, казалось, никогда не закончится, Кейс был загнан в угол Тораком, Серефиной и Хироном. К несчастью для младшего Донована, он не мог противостоять им троим одновременно.

Эти трое были самыми упрямыми, настойчивыми и слишком хорошо умели манипулировать другими. Шанс Кейса избавиться от их требований был близок к нулю.

"Что это?" Торак откинулся на спинку сиденья и посмотрел на сварливого брата. После того, как он долго не видел его, он выглядел еще более раздражительным, чем обычно, когда дело доходило до такого рода вопросов.

Торак знал о неудовольствии Кейса по отношению к Джедрека, и Торак не мог сказать, что он согласен со всеми правилами, установленными его старшим братом, но это было его царство, и он был правителем, поэтому только его слова имели преимущество.

И именно по этой причине, которая стала одной из причин, по которой Торак решил покинуть это царство. Помимо того, что он терпеть не мог своего брата, кровь Альфы в нем не позволяла Тораку преклонить колени перед королем.

Все это время у них двоих было молчаливое соглашение не нарушать суверенитет друг друга, поэтому, хотя Джедрек преследовал ангела-хранителя и имел намерение убить их, он не стал бы делать это открыто на территории Торака.

Однако более или менее Торак знал, что Джедрек тайно проник в его зону. Его последняя встреча с Лирусом доказала это.

Ведь в то время Торак потерял надежду найти свою пару после столетий ожидания ее, он думал, что богиня Луны забыла о своем обещании.

«Я хочу, чтобы Джедрек вернул им землю Кентавра», — без колебаний сказал Кейс.

Хирон посмотрел на ликана и торжественно опустил голову, словно выражая благодарность. В конце концов, это было то, о чем он просил его давным-давно. Он думал, что Кейс забыл об этом.

— Ты должен спросить его, а не меня, — небрежно сказал Торак. «Я верну ему, если эта земля находится на моей территории, но, к сожалению, это не так».

Кейс покачал головой. Он знал, что Торак скажет это. — Ты поговор с ним. Я не хочу с ним разговаривать.

"Почему?" — снова спокойно спросил Торак.

"Почему?" Кейс недоверчиво посмотрел на своего брата. «Он запер меня в замке до того, как мне удалось сбежать, выследил меня, приказав своим людям найти меня, и убил мою пару, и теперь ты спрашиваешь меня «почему»?»

— Ты не хочешь пожаловаться прямо ему? Может, ты сумеешь вбить ему в голову хоть немного здравого смысла. — посоветовал Торак.

Кейс усмехнулся, он не стал бы вникать в слова Торака. «Ты хочешь, чтобы я пошел. Поговорит с ним. Если он согласится вернуть землю кентавру, я пойду. Если нет…» Он пожал плечами и махнул рукой, прежде чем выйти из палатки, оставив Торака, Серефина и Хирон внутри.

Это был конец разговора.

После того, как Кейс вышел из палатки, наступила тишина, и первым заговорил Хирон. «Я знаю, что эта война важна, но мы слишком далеко ушли от земель наших предков. Если нам придется умереть, мы хотим умереть на нашей собственной земле».

Сказав это, Хирон кивнул головой и вышел из палатки, чтобы найти Кейса.

"Так?" Торак наклонил голову в сторону Серефины. Она молчала с тех пор, как Кейс согласился на требование Торака на немного хитрых условиях.

"И что'?" Серефина нахмурилась, глядя на Торака. Она плюхнулась на свое место и закрыла глаза. Ведьма выглядела измученной.

«Почему бы тебе не пойти к Джедреку и не поговорить с ним? Обычно он слушает тебя».

Серефина бросила на Торака неприятный взгляд. «Правильно. Все, что мне нужно сделать, это встретиться с ним и сказать: хай, ты можешь вернуть им землю кентавра? И я ожидаю, что он легко скажет «да»…»

«Может, ты можешь попробовать таким образом», — сказал Торак. небрежно, но когда Серефина собиралась возразить, он добавил: «В конце концов, рано или поздно тебе придется встретиться с ним».

==========

"Спасибо за термин, который вы просили ранее." Хирон обнаружил, что Кейс лежит на большом камне, немного далеко от их лагеря.

«Я просил об этом не только для тебя. Это и для меня тоже». Кейс не открыл глаза и позволил Хирону встать рядом с ним.

Это звучало как простая просьба, которую нельзя было удовлетворить,

И что бы это ни было, Кейс не хотела иметь головную боль и участвовать в том, как они убедили Джедрека сделать это.

Он был недостаточно добр, чтобы простить своему брату все, через что ему пришлось пройти из-за него.

Рана на спине была концом его терпения. Стоимость лечения чуть не лишила его Надежды, и он никогда этого не забудет.

"Я все еще должен поблагодарить вас." Хирон был непреклонен.

Между ними повисла тишина, прежде чем Кейс снова заговорила. «Как ты можешь так легко простить человека, убившего твою пару?»

Теперь, когда Кейс испытал это на себе, он не думал, что когда-нибудь будет готов спокойно встретиться лицом к лицу с человеком, убившим его пару, как это сделал Хирон прямо сейчас.
.

Не было ничего, чего он хотел больше, чем мести, если людям Джедрека, Максимусу, удастся найти ее место и убить ее.

Этот проклятый ликан должен гнить в аду. Было небольшое сожаление, что он не убил его в их последней встрече.

— Ты не был тем, кто убил мою пару и моего первенца, будет неправильно, если я убью тебя, — бесстрастно сказал Хирон. — Ведь жить в печали, зная, что потерял что-то такое дорогое для тебя, хуже самой смерти. Разве ты не согласен со мной?

http://tl.rulate.ru/book/57853/2259893